

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК С КОТОМ

ТЕРРИТОРИЯ ВЕЗУЧИХ

ЦВЕТ ЕЁ ГЛАЗ

ШЕСТЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

ВНЕШНИК

ДВОЙНИК

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

ВАЛЬТЕР

СУЩЕСТВОВАНИЕ

ТРЕЙСЕР

Юрий УЛЕНГОВ

S-T-I-K-S
ТРЕЙСЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У47

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Уленгов, Юрий Александрович.
У47 S-T-I-K-S. Трейсер / Юрий Уленгов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-098403-9

Бывший наемник Айвэн в Улье уже полгода. Сколотив собственный отряд охотников на зараженных, трейсеров, как их здесь называют, он продолжает борьбу за выживание в кошмарном мире, населенном живыми мертвецами и отпетыми головорезами. При этом он ни на миг не забывает о своей главной цели — мести. Ведь где-то на Внешке расположилась основная база «Группы Феникс», и там же следует искать путь домой. При условии, что он вообще существует. Чтобы отыскать базу внешников, Айвэн готов на многое. Вот только разобраться бы с собственным Даром да понять, кто ставит палки в колеса его группе, попадающей в неприятности с незавидным постоянством...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098403-9

© Уленгов Ю. А., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1 ОХОТА

«Трейсерами называют рейдеров, основной вид деятельности которых — охота на зараженных. Цель охоты — добыча спорангов, гороха и жемчуга. В основном трейсеры охотятся на измененных из зеленой части классификационной шкалы, так называемых горошников. Основная «дичь» — лотерейщики, реже — топтуны и кусачи. Часто собираются в отряды. Хорошо организованные и вооруженные отряды трейсеров могут охотиться на измененных фиолетовой части классификационной шкалы — руберов, рапанов. Особо опытные могут устраивать охоту на молодых элитников. Такая охота сопряжена с высоким уровнем опасности и нередко заканчивается гибелью трейсеров».

Из расширенного образовательного курса, рекомендованного для ускорения адаптации новых иммунных¹.

Треск мотоциклетного двигателя, многократно отраженный от стен узкой улочки, метался по каменной кишке, то удаляясь, то приближаясь. Кроссовый

¹ Расширенный образовательный курс, несмотря на название, не может претендовать на истину в последней инстанции. Из-за того, что информация об Улье, его явлениях и обитателях, скудна и обрывочна, а общей базы данных не существует, многие факты в подобных брошюрах могут требовать проверки, некоторая информация — намеренно умалчиваться или искажаться.

байк несся посреди проезжей части, игнорируя разметку и правила дорожного движения. Впрочем, соблюдать правила было незачем. Аварийную ситуацию создать у мотоциклиста не получилось бы при всем желании. Здесь просто некому было попадать в аварию. Ну, кроме него самого. Замершие у обочин машины уже никогда не стронутся с места — если только не обретут новых хозяев, что весьма сомнительно. Ведь все здешние обитатели делятся на два типа. Одних интересуют совсем другие машины — мощные, проходимые, с высоким клиренсом, на которые можно установить защитные решетки, наварить щиты и длинные шипы, легко вооружить и отремонтировать. А вторых и вовсе не интересует ничего, кроме свежего мяса. Желательно — человеческого.

Именно обитатели второго типа сейчас и показались из-за угла. Целая толпа тварей, разной степени измененности, хрипела и клокотала, мечтая добратся до человека на байке и разорвать его в клочья. Увидь мотоциклист подобное еще несколько месяцев назад — засыпать бы ему только со снотворным. А сейчас ничего, привык. Перекошенные рожи, покрытые серой, загрубевшей и морщинистой кожей, пасти, полные клыков, гипертрофированные конечности, увенчанные когтями, способными испарывать металл, — все это его давно не пугало. Конечно, при условии, что движок и тормоза мотоцикла находятся в идеальном состоянии, а бак залит под пробку.

Резко вильнув, он избежал столкновения с замершей посреди дороги легковушкой, выровнял мотоцикл и поддал газу. Вовремя. Потому что ровно через секунду на капот той самой машины, сминая металл и кроша стекло «лобовухи», приземлилась кошмарная тварь. Кем или чем она была в прошлой жизни — непонятно. Сложно определить первоначальный облик

существа, передвигающегося на четырех мощных конечностях, с костяным гребнем на спине, пастью, смахивающей на крокодилию, и телом, покрытым костяными же щитками и наростами. Ясно одно — это когда-то питалось мясом и имело вес больше шестнадцати-восемнадцати килограммов. Иначе трансформация просто не произошла бы. Ну и то, что сейчас в затылочном мешке твари, приближавшейся по эволюционной цепочке к руберу, высшему созданию «красной» шкалы, скрывается то, что в этом мире почитается за настоящее сокровище. И это хорошо.

Тварь совершила новый прыжок, практически вдвое сократив расстояние до мотоциклиста, и тот начал нервничать. Уж очень быстрым оказался зараженный, кем бы он там ни был — матерым кусачом или мелким рубером. Того и гляди придется увеличивать скорость и идти в отрыв. А тогда все может сорваться. Остальные твари были помедленнее, заблудятся еще. Собирай их опять потом в кучу. И так сколько он уже катается? Час почти?

Мотоциклист оглянулся. Нет, все в норме. Основная толпа не так уж и отстала, даже если придется ускориться — из виду его не потеряют. Так что порядок. Последний рывок остался, вон уже и конец улочки виден, за которым пустырь и троллейбусное депо. Отлично!

Услышав злобный клекот, практически перекрывший треск двигателя, он крутанул ручку газа, рывком увеличивая расстояние между собой и тварью. Однако та будто ждала этого. Словно врубив форсаж, зараженный заработал конечностями с дикой скоростью, буквально размазавшись в воздухе. Новый рывок — и удар когтистой лапы, перевитой тугими жгутами мышц, едва не заставил наездника рухнуть на асфальт вместе с его средством передвижения. Неве-

роятым усилием выровняв байк, мотоциклист бросил взгляд через плечо. Сволочь! Заднее крыло оторвал! Впрочем, это лучше, чем если бы твари удалось подобраться на полметра ближе. Тогда злиться из-за крыла было бы уже некому. Нет, так дело не пойдет.

Удерживая руль левой рукой, правой мотоциклист нащупал пистолетную рукоятку и рывком выдернул из чехла обрез дробовика. Бросил взгляд назад — тварь слегка отстала, но явно готовится к новому прыжку. Ну, давай, родная!

Сбросив обороты, он выставил ствол дробовика из-под левой руки и, дождавшись прыжка твари, потянул спуск.

БУМ! Отдачей обрез едва не вырвало из руки, мотоцикл снова вильнул, а тварь, получившая пулю двенадцатого калибра прямо в морду, замедлилась, замотала головой и недовольно заклокотала. Получи, собака, палку! Из строя зараженного такого уровня это, конечно, не выведет, но спесь поубавит. Увидит, что добыча умеет кусаться, а там, глядишь, поаккуратнее будет.

Чудовищный эскорт, состоящий из тварей помедленнее — но далеко не факт, что не опаснее шустрика, — успел значительно приблизиться. Впрочем, и «финиш» уже совсем рядом. Обрез — обратно в чехол, вцепиться в руль обеими руками, ручку газа — до упора на себя...

Взревев двигателем, байк рванул вперед, наехал на дощатый помост, брошенный на крышу стоящей посреди улицы легковушки, и взвился в воздух. Душу мотоциклиста захлестнуло ликование. Дождавшись, пока байк выйдет в высшую точку, он соскользнул с сиденья, ухватился правой рукой за стойку и, отделившись от мотоцикла, изогнул тело, коснувшись левой рукой собственных ботинок.

— Йоху-у-у! — Дикий вопль радости вырвался из-под шлем. — «Супермен»!

Вернуться на сиденье он успел как раз, когда под мотоциклом мелькнула бетонная стена троллейбусного депо. А через секунду байк приземлился на оба колеса. Мотоцикл просел, амортизаторы проглотили удар, и уже в следующий момент мотоциклист понесся дальше. А за спиной, моментально заглушив голодный клекот тварей, грохнул мощный взрыв.

* * *

Говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Айвэн поспорил бы с этим утверждением. Когда за кем-то гонишься — от тебя хоть что-то зависит. А вот когда ждешь — ничего, чтобы ускорить время, сделать не можешь. Особенно когда еще и нервничаешь. Он помассировал уставшие глаза и снова приник к окулярам бинокля.

С крыши приземистого барака, некогда бывшего то ли цехом, то ли складом, пустырь перед троллейбусным депо был виден отлично. А вот сам барак был частично скрыт разросшимися деревьями. Идеальный наблюдательный пункт. Собственно, потому он это место и выбрал. И машину поставить удалось удачно — прямо у стены, и при этом — за раскидистыми кустами. Все хорошо, все удачно складывается, но почему же тогда на душе так муторно?

Вроде бы все неоднократно продумано, отрепетировано и воплощено в жизнь, но все равно каждый раз — как впервые. Легкий мандраж, волнение, ожидание момента, когда что-то пойдет не так... Это Улей. А в Улье редко все идет по плану. Пока им везло, тут без везения вообще никак, но если постоянно дергать смерть за усы — то можно и нарваться.

Успокаивает то, что Кросс периодически выходит на связь и дает знать, что с ним все в порядке. Связь, конечно, так себе, где-то неподалеку обширный пласт черноты, долбящий помехами, сокращающий дальность действия радиостанций и не дающий поднять квадрокоптер, но лучше, чем ничего.

Прервав сумбурные мысли, ожила рация, заговорила голосом Кросса:

- Секунд тридцать, парни, готовьтесь.
- Принял, — отозвался Айвэн. — Бадабум, готов?
- Куда там юным пионерам, — сквозь треск статики послышался слегка насмешливый голос сапера.
- Альпинист, как обстановка?
- Все в норме, в окрестностях тихо, — отозвался снайпер. — Наблюдаю Кросса. Солидную толпу тащит.
- Флагман, вы как?
- На исходной. Готовы работать.

Ухо уловило становящийся все громче треск мотоциклетного двигателя. Немного ошибся Кросс с расчетами, тридцать секунд уже прошло. Ну да это не самое страшное. Главное — движок трещит, звук становится ближе, значит, с безбашенным мотоциклистом все в порядке.

И тут грохнул выстрел. Айвэн напрягся. Обычно Кросс обходился без стрельбы. Если начал шмалить — значит, ситуация выходит из-под контроля. Но звук двигателя не прерывался и продолжал приближаться, из чего можно было сделать вывод, что Кросс просто отогнал какого-то чересчур шустрого и наглого зараженного. Звук все ближе, ближе...

— Приготовиться, — бросил охотник в микрофон гарнитуры. Поморщился, вспомнив, что полминуты назад уже принял доклады о готовности, нервы, мать их... И тут на пустыре показался Кросс. Мотоциклист стрелой пронесся по открытому пространству, нае-

хал на подготовленный трамплин и взмыл в воздух. Метров на восемь в высоту, не меньше. А потом...

— Вот отморозок! — буркнул Айвэн.

Фигурка, затянутая в темный защитный костюм, соскользнула с байка, едва придерживаясь за что-то чуть ниже сиденья, причудливо изогнулась, замерев в таком положении на секунду, а потом вернулась в седло, скрывшись за стеной троллейбусного депо.

— Ну, я тебе...

Что он сделает Кроссу, Айвэн додумать не успел, потому что на перекресток выскочила первая тварь: крупная, передвигающаяся на четырех конечностях, обросшая костяным щитом, с костяным же гребнем, идущим вдоль позвоночника. Тут же где-то в стороне грохнул выстрел, и тварь рухнула на бок, суча лапами. Отработал Альпинист, снайпер группы, засевший на крыше высотки. И тут же на пустырь вывалила целая толпа разномастных тварей.

Измененные, хоть и относились в основном к той части шкалы, которая уверенно подбиралась к красному сектору, гениальностью не отличались. Не желая верить в то, что такая желанная добыча вот-вот ускользнет, твари смели с пути легковушку, послужившую Кроссу трамплином, и, сбившись в компактную массу, ломанулись к стене, за которой исчез шустрый обед. Вот первая тварь миновала вешку-ориентир, и Айвэн, открыв рот как можно шире, уткнулся лбом в нагревшийся за день рубероид крыши.

Самодельный фугас, заложенный Бадабумом, грохнул так, что охотник всерьез испугался за целостность своего наблюдательного пункта: ему показалось, что даже стены пошатнулись. А через секунду сработали самодельные же «монки». Четыре взрыва послабее грохнули практически в унисон, и крупно нарезанная арматура с четырех сторон устремилась

туда, где копошилась темная масса, добывая тех, кто умудрился выжить после первого взрыва.

— Флагман, пошел! — гаркнул в рацию Айвэн, но командовать было без надобности: боец свое дело знал.

Взревел двигатель, и на пустырь, ломая кусты и разбрасывая ветки, маскировавшие автомобиль, вылетела «шишига». Правда, если бы машину увидели ее конструкторы, они, наверное, не сразу бы признали свое детище. Стандартный кузов с тентом уступил место стальной капсуле, образовавшей одно целое с кабиной, на крыше капсулы смонтирована самодельная башенка со спаркой ДШК. Все окна прикрыты решетками, на «морде» — мощный «кенгурятник» с лебедкой. По всему корпусу разбросаны многочисленные небольшие отверстия — защита от зараженных, подсмотренная у заезжего каравана. Если какой-либо твари приходило в голову запрыгнуть на крышу машины, штурман активировал подачу газа из баллонов, размещенных внутри капсулы, газ воспламенялся, и огонь, под давлением вырывающийся из десятков сопел, поджаривал зараженному брюхо. В зависимости от уровня упрямоты и тупости, тварь либо превращалась в живой факел, либо бросала свою затею и сваливала. Сам газопровод прятался между двойными стенками прочного корпуса и был надежно защищен от повреждений.

Застучали башенные пулеметы, поливая свинцом бесформенную кучу уродливых тел. Айвэн вскочил, махнул страхующему его Джеку и, пробежав по крыше, спрыгнул в кузов стоящего у стены пикапа. Двигатель уже работал на холостых оборотах, и, едва Джек запрыгнул в штурманское кресло, машина сорвалась с места.

Охотник ухватился за пулемет, доворачивая ствол в нужном направлении, и, как только пикап вырuling

на прямую, открыл огонь, поддерживая стрелка в «шишиге». Он старался бить короткими, экономными очередями: «двенадцать и семь» — самый ходовой калибр в этих краях. И именно поэтому — самый дорогой. Нечего боекомплект почем зря тратить, бить только наверняка, по тем, кто еще шевелится. А таких практически не осталось.

— Флагман, что там у вас?

— Визуально — полный ажур. По-моему, там брыкаться уже некому.

— Пусть парни на рожон не лезут, подождем минутку.

Конечно, некоторые зараженные могут быть весьма хитрыми тварями, но не в такой ситуации. Боль выводит их из себя, и, если в этом месиве оставался бы еще хоть один монстр, способный сопротивляться, он бы себя уже проявил, в бешенстве рванув на обидчиков. А там, кажется, никто даже не шевелится. Но вероятность все равно всегда есть. Самый, блин, стремный момент — сбор трофеев. Но от него никуда не денешься. Без вариантов.

Пикап замер в десятке метров от места бойни. Айвэн внимательно осмотрел бесформенную кучу мяса и кивнул сам себе. Да, там действительно некому уже брыкаться.

— Трофейная команда — на выход!

Машины стали так, чтобы контролировать подходы — место все же не наобум выбиралось. До ближайших зданий было с полкилометра, и скрытно подобраться к охотникам во время сбора трофеев было невозможно. По сути, самым опасным был именно тот момент, когда они были рассредоточены в разных местах. Сейчас же, когда машины и экипажи собрались вместе, они могут вполне успешно противостоять любой твари, вплоть до мелкого элитника. Ладно — очень

мелкого элитника. Ну а если покажется кто-то покрупнее, что, к счастью, маловероятно, тогда придется сваливать. Пока такая схема прокатывала. Хотя, конечно, лучше бы раздобыть нечто вроде «зушки — тогда на мелкую и даже среднюю элиту получится охотиться целенаправленно. Оно и выгоднее должно быть: гороха со спорами в элите, даже начинающей, значительно больше, а вероятность «поднять» жемчужину — выше. Но увы. Пока что он не видел, как расширить автопарк и отряд, не увеличив расходы. И так каждая вылазка обходилась недешево. Если сюда добавить еще и ЗУшку, снаряды к ней, третью машину, людей в экипаж... Нет, дорого пока. Да и людей искать нужно проверенных. Со своими ребятами Айвэн уже сросся, можно сказать, сработался, а принимать кого-то нового, да еще несколько человек сразу — не хочется. Новые люди — это всегда проблемы в коллективе. И чем коллектив больше, тем больше этих самых проблем. Пусть пока будет как есть, в общем. И так вон новый этот парень, Кол, которого взяли к Альпинисту вторым номером, Айвэну не очень нравится. Способный, да, но пока слишком легкомысленный. Не привыкнет никак к Улью, не поймет, что опасность здесь грозит каждую секунду, все одергивать приходится, присматривать, чтоб с «молодым» беды не случилось. Если пообтешется, образумится — нормальный охотник выйдет. А если нет... Улей — он ошибок не прощает.

Из «шишиги» выбрались Катран, Ящик и Погон, облачились в брезентовые комбинезоны и респираторы, вооружились длинными плоскими клинками и приступили к грязной работе.

Тарахтя движком на малых оборотах, подкатил Кросс. Айвэн, в душе порадовавшись удачному приземлению и возвращению экстремала, покосился на него и буркнул в рацию:

— Кросс, натягивай костюм и присоединяйся к трофейной команде.

— Э, с каких это... — попробовал возмутиться мотоциклист.

— Будешь много разговаривать — пойдешь без костюма. Вкурил?

— Вкурил, — буркнул тот. — Флаг, открой машину!

Через несколько секунд задние двери открылись и на землю соскользнул дощатый помост. Развернув байк почти на месте, Кросс буквально взлетел по нему, скрывшись внутри «шишиги».

— Я сколько раз говорил — вручную закатывай? — послышался недовольный голос Флагмана.

Кросс что-то буркнул под нос и выбрался наружу, держа в руках костюм, точно такой же, как был на Катране и остальных добытчиках, покрутил головой, скорчив недовольно-оскорбленную гримасу, и принялся облачаться.

— Резче давай! — бросил Айвэн.

Мотоциклист что-то недовольно проговорил себе под нос, но ускорился.

Через минуту к нему присоединился и Джек, штурман из пикапа. Ковыряться в месиве, устроенном пиротехникой Бадабума, было удовольствием сомнительным. Кросс что-то бурчал в респиратор, Ящик громко матерился, и только Катран с Погоном работали молча, быстро и сосредоточенно.

— Ого! Богато! — порадовался Катран, нагнувшийся над самой первой, подстреленной Альпинистом тварью. — Удачная охота!

— Она мне, скотина, крыло оторвала! — зло процедил Кросс.

— Я б на ее месте тебе не то что крыло — голову бы оторвал, — недовольно глянул на него Айвэн. — Вернемся — разговор к тебе будет.